

ЮБИЛЕЙ

"Для раскрутки Пугачевой ее супруг не брезговал ничем"

Шел 1970 год. Тандем композитора Александра Зацепина и поэта Леонида Дербенева считался одним из самых успешных в Советском Союзе. Их песни звучали в кинофильмах "Кавказская пленница", "Иван Васильевич меняет профессию", "Бриллиантовая рука". Исполнять свои шлягеры они доверяли таким звездам, как Майя Кристалинская и Нина Бродская. Однако в начале 70-х годов многие исполнители, с которыми работали Дербенев и Зацепин, стали эмигрировать из страны. Отдавать свои песни в руки непрофессионалов им не хотелось.

— Однажды кто-то из музыкантов порекомендовал Зацепину посетить театр художественной самодеятельности и обратить внимание на девочку Аллу Пугачеву, — вспоминает Вера Дербенева. — Зацепину она сразу приглянулась. И он тут же предложил ей сотрудничать.

Алла не раздумывала. Через месяц они записали песню "Кто виноват?". Пугачевой было чуть больше двадцати. — Алла работала как вол. В то время она не была такой строптивой, как сейчас. Могла приехать на репетицию в любое время дня и ночи. Алла записала сотни песен для разных кинофильмов, которые снимались на "Казахфильме", Одесской киностудии. Правда, большинство из этих картин до сих пор мало кому известны, несмотря на то, что в них звучит голос молодой Пугачевой.

— Пугачевой хорошо платили?

— Хорошо платили только композитору, потому что он писал музыку для всего фильма, чуть меньше получал автор песен, исполнитель зарабатывал сущие копейки. Но зато исполнять песни для кинофильмов считалось престижно. Ведь именно в кино прозвучали первые шлягеры Аллы: здесь были такие песни, как "Даром преподаватели время со мною трагично", "До свидания, лето!", "Куда уходит детство". С каждой новой песней ее популярность возрастала — выходили пластинки, песни крутили по радио.

— Какой Пугачева была в то время?

— Веселой, непосредственной девочкой. В нашу квартиру на проспекте Мира она добиралась на общественном транспорте из Кузьминок. Своей машины у нее не было, несмотря на то, что Алла уже была достаточно популярна: в 1975 году она приняла участие в международном фестивале песни "Золотой Орфей" в Болгарии и получила Гран-при "орлекино". Помню, как-то мы с Аллой сидели у нас на кухне, ели суп, и вдруг Алла спрашивает: "Вера, что мне делать? Ко мне пачками приходят письма от девочек-провинциалок. Все интересуется, какой я пользуюсь косметикой, и просят что-нибудь им выслать. Да я бы им все отдала, но мне неудобно — ведь я крашу губы дешевой польской помадой, да и тушь у меня отечественная". Вот такой была Алла — милой и обязательной. В еде она тоже была неприхотлива. Могла есть черный хлеб с маслом и запивать водой.

— Она была откровенным человеком?

— Откровенничала только с Дербеневым. А сам Леня не любил пересказывать чужие разговоры. Хотя иногда у него выпрыгивало, что, мол, у Аллы не все в порядке с личной жизнью. Я знаю, что Дербенев часто поучал Аллу. Он относился к ней как к собственному ребенку. Только в последние годы они стали общаться на равных.

— Алла Борисовна всегда прислушивалась к мнению вашего мужа?

— Всегда. Однажды Алла закрутила роман с Константином Орбеляном, руководителем Государственного эстрадного оркестра Армении. Дело близилось к свадьбе. Тогда Леня стал кричать на Аллу: "Ты что, с ума сошла? Орбелян — восточный мужчина, значит, деспот. В лучшем случае ты будешь петь на его кухне "Сулико"!". Таким образом Дербенев расстроил их помолвку.

— Зато потом он выдал ее замуж за режиссера Александра Стефановича?

— Об этом своем поступке Дербенев страшно жалел всю жизнь. Одно время Леонид Петрович писал песни для фильма ленинградского режиссера Александра Стефановича "Дорогой мальчик", и на тот момент Стефанович показался Дербеневу порядочным человеком. А еще Леня очень хотел, чтобы у Аллы была настоящая семья. Тогда он порекомендовал ей в мужья этого режиссера. Алла была доверчивая девушка и поверила Дербеневу. Через какое-то время Пугачева со Стефановичем оформили отношения.

Позже Стефанович напишет об этой встрече в своей книге "Я хочу твою девочку": "И вот мы встретились у Дербенева дома. Надо сказать, что Алла сразу стала королевой вечера. Было ей тогда 26 лет."

— С появлением в жизни Аллы очередного супруга отношения между Пугачевой и Дербеневым разладились. К этому приложил руку Стефанович, — продолжает Вера Ивановна. — Однажды Стефанович сказал Алле: "Дербенев — великий поэт, но тебе надо планку поднимать выше, давай пой сонеты Шекспира, а музыку напишешь сама". И Алла стала сама писать музыку. Стефанович часто говорил, что он оказывал на Аллу самое серьезное влияние — даже интервью за нее писал. Для раскрутки жены он не брезговал ничем: придумывал различные скандалы, заявлял, что артистка уходит со сцены, причем неоднократно... Складывалось ощущение, что он делал на ней деньги.

В 1976 году на экраны страны вышел фильм "Женщина, которая поет".

— Чтобы привлечь больше внимания к картине, Стефанович пустил "утку", что этот фильм автобиографический. Причем народ поверил, — вспоминает Дербенева. — Когда я в очередной раз пошла в кинотеатр "Космос" смотреть эту картину, то совершенно случайно стала свидетельницей разговора двух женщин. Одна спрашивает у другой: "Как ты думаешь, кто этот поэт, в которого была влюблена Пугачева?" — "Зацепин". — "Ты что, дура? Зацепин — композитор". — "Тогда Дербенев".

В печати тогда много писали об этом факте из жизни Пугачевой. Но ничего подобного в жизни не было.

— Вы не ревновали супруга к Алле Борисовне?

— Никогда. Да он и не давал повода. Кстати, возвращаясь к фильму "Женщина, которая поет"... Там вышел еще один неприятный инцидент. Эту историю мне рассказал уже Александр Зацепин. Когда снималась картина, Алла пришла в домашнюю студию Зацепина и попросила его записать собственные четыре песни, чтобы потом крутить их на радио. Эти песни она подписала вымышленным именем — Борис Горбонос. Композитор записал их. А потом Алла, ничего не сказав Зацепину, вставила эти песни в фильм "Женщина, которая поет" вместо песен Зацепина и Дербенева. Мало того, на "Мосфильме", где снимали картину, она всем рассказывала, что Борис Горбонос — парализованный мальчик. Это был очередной вымысел Стефановича.

На киностудии начались какие-то проблемы, и Зацепин сказал: "Раз Алла взяла нового композитора, то в следующий фильм — "31 июня" — я позову другого исполнителя — Таню Анциферову". Хотя изначально все песни для этого фильма сочинялись под Пугачеву. После этого случая Зацепин прекратил всякие отношения с Аллой Борисовной.

"Она подписала свои песни "Борис Горбонос"

Несмотря на то что Зацепин порвал с Пугачевой все отношения, Дербенев еще какое-то время продолжал сотрудничать с ней. В 1978 году Леонид Петрович написал

— Я сейчас многое понимаю в шоу-бизнесе того, чего не понимала раньше, — начала свой рассказ Вера Дербенева.

— Помню, когда в наш дом приходили Алла, Филипп, Маша Распутина, мой муж мне говорил: "Ты нам кофейку завари, закусточку приготовь, а сама посиди в другой комнате". Я обижалась на такое отношение ко мне. Тогда Леня обнимал меня и шептал: "Не лезь ты туда, умоляю, там настолько все сложно и грязно. Тебе это не надо..."

Когда Дербенева не стало, мне пришлось окунуться туда, куда "не надо". И тогда я многое поняла. Поэтому я никого не осуждаю, ни на кого не держу зла, тем более в том, что касается Аллочки... Ведь она тоже стала заложницей этого шоу-бизнеса...

Леонид Дербенев с супругой Верой.

"СЕСТЬ БЫ С АЛЛОЙ,

для Аллы Борисовны песню "Все могут короли", музыку сочинил Борис Рычков. Этот шлягер получил Гран-при на Сопотском фестивале в Польше. Статуэтку и денежную премию вручили исполнительнице, поскольку в то время авторы песен на конкурс не посылались.

— В Москве Рычков и Дербенев попросили Аллу отдать им заслуженную награду — ведь это был конкурс песни, а не исполнителя. Алла тогда ответила: "Вручили мне — значит, награда моя. А денежный приз у меня украли — когда заработаю, отдам в рублях", — говорит Дербенева. — Рычков позже взял положенную ему часть денег, а Дербенев отказался. На тот момент он собирался ехать в Польшу и очень рассчитывал на эти злотые. Вот тогда они с Аллой страшно разругались. Честно говоря, денег там было три гроша, да и Дербеневу не нужны были эти деньги! У него их было столько, что он не успевал тратить. Но Леониду Петровичу не понравилось, что Алла начала ему врать...

А еще Дербенев не сомневался, что так Стефанович пытался настроить Аллу против него. Но все-таки он ждал, что рано или поздно Пугачева придет к нему и скажет: "Прости, старичок, не удержалась я, потратила ваши деньги!". И Дербенев, конечно, простил бы. Но Алла этого не сделала.

— Более того, в этом же году должна была выйти пластинка Пугачевой с песнями Дербенева на музыку Зацепина. Название — "Все могут короли" — было оговорено заранее. Но в последний момент Стефанович сменил название на "Зеркало души". На тот момент супруг Пугачевой уже целиком "управлял" Аллой, — говорит Вера Ивановна. — Более того, этот альбом задумывался как авторская работа Зацепина и Дербенева. Однако когда пластинка вышла, на ней оказалось несколько песен, автором которых числился все тот же Горбонос. Алла встала туда эти песни, без ведома Дербенева и Зацепина.

В 1979 году в газете "Московский комсомолец" в рубрике "Звуковая дорожка" подводили итоги года. Лучшей певицей стала Алла Пугачева. Лучшим поэтом-песенником назвали Леонида Дербенева. Лучшим композитором после Давида Тухманова был Александр Зацепин. — В том же газетном выпуске Алла дала небольшой комментарий, который потряс Дербенева. "К сожалению, я должна распрощаться с Дербеневым и Зацепиным, больше их репертуар я петь не буду", — говорилось в заметке. Алла всегда была человеком слова. В следующие восемь лет она действительно не исполнила ни одного их хита, — рассказывает Вера Ивановна. — Дербенев, в свою очередь, в последующем интервью сообщил: "Мои планы больше с Пугачевой не связаны". Вот так жестко, без обсуждения проблемы, они поставили крест на своих отношениях. Они решили, что смогут обойтись друг без друга. И действительно было. У Аллы появились Паулс и Резник, Дербенева и Зацепина Пугачева поменяла на Резника и Паулса.

Дербенева и Зацепина Пугачева поменяла на Резника и Паулса.

Вера Дербенева считает, что без водки они с Пугачевой не выяснят всего, что надо

ВЗЯТЬ ПОЛ-ЛИТРА!"

ФОТО ИЗ АРХИВА ОТДЕЛА РЕПОРТЕРА И СВЕДСКОЙ ЖИЗНИ

ФОТО ИЗ АРХИВА ОТДЕЛА РЕПОРТЕРА И СВЕДСКОЙ ЖИЗНИ

С Александром Степановичем.

бенев стал раскручивать Распутину и Киркорова. Хотя, надо заметить, Леня тяжело переживал этот разрыв.

Спустя много лет Алла Борисовна исполнила песни Дербенева на его творческом вечере. Но шлягер "Все могут короли" она отказывается исполнять до сих пор.

Киркоров не мог заплатить за шлягер Дербенева

После этого скандала Дербенев не общался с Пугачевой больше восьми лет. Однако в 1987 году они снова оказались вместе на одной сцене.

— Дербенев устроил в Театре эстрады свой первый и единственный творческий вечер. Пригласил на концерт и Аллу. Я до сих пор помню, как эта троица — Зацепин, Дербенев, Пугачева, — обнявшись, стояла на сцене. Леня плакал от счастья. А потом он все время повторял: "Господи, какие же мы дурные были, зачем нужны все эти амбиции? Сколько было упущенного времени, столько не написано песен для Аллы, и все из-за каких-то дурацких обид". Мне тогда казалось, что наконец наступил момент примирения и что теперь они наверняка снова начнут работать вместе. Но я ошибалась. Прежние отношения так и не возобновились.

— Но ведь Алла Борисовна все-таки исполнила песню Дербенева "Бессонница"?

— Это случилось намного позже. Когда Филипп с Аллой поженились, они стали чаще приезжать к нам. Совсем как в прежние времена. Помню, когда Леня показывал Алле новый репертуар Филиппа, Пугачева говорила: "Он еще молод, чтобы петь такой серьезный репертуар". Зато из того репертуара Алла взяла себе "Бессонницу" и сама написала музыку к ней.

— Дербенев удивился, что Пугачева с Киркоровым распелась?

— Он удивился. Хотя Филипп всегда с придыханием говорил об Алле. После их свадьбы Пугачева призналась Дербеневу: "Такой искренней любви я еще не встречала". В браке со Стефановичем она вряд ли была счастлива — они прожили всего три года. И Дербенев постоянно винил себя за этот союз.

— Говорят, рыночные отношения между поэтами-песенниками и исполнителями начались с Дербенева?

— Да, придумал их Леня. Пришло время, когда композиторов задвинули на второй план, а исполнителям стали платить бешенные деньги. Тогда Леня сказал: "Если Распутина получает пять тысяч долларов за концерт, значит, она в состоянии оплатить шлягер". И Маша платила. А вот у Киркорова сначала совсем не было денег. Но у него быстро нашелся спонсор. В Москве появилась афганская фирма "Аленький цветочек", которую возглавлял Геннадий Снутиков. Там крутились серьезные деньги. Каким образом Снутиков строил свои отношения с певцами, я не знаю. Дербенев только звонил Снутикову и говорил: "Я написал для Филиппа три классные песни". — "Приезжай, я расплачусь", — отвечал тот. Правда, уже после смерти Дербенева с этим спонсором вышла неприятная история... Ее я поведаю несколько позже.

— Пугачева никогда не ревновала Дербенева к Распутиной?

Я этого не замечала. Лишь однажды Леня показал Алле несколько песен из репертуара Распутиной. Тогда Пугачева с грустью заметила: "Знаешь, а ведь эти песни подошли бы и мне". Леня ее успокоил: "Алла, какие наши годы, мы с тобой еще напишем такие песни!" Да и Дербенев

порой, слушая новые шлягеры Аллы, вздыхал: "Мне бы на музыку Паулса написать свои стихи..."

"Никогда не будет просить прощения, даже если она не права"

— Когда у вашего супруга обнаружили рак желудка, Алла Борисовна как-то справлялась с его здоровьем?

— Сначала у Лени обнаружили язву — его положили в больницу при Администрации Президента. Алла с Филиппом навещали его чуть ли не каждый день. Когда выяснилось, что у Лени — рак, то врачи решили проводить экстренную операцию. Но у него была редкая группа крови, которую никак не могли найти. "Что делать?" — разводил руками растерянный Дербенев. — Я попробую позвонить Пугачевой. Алка все может". И действительно, через несколько часов в больницу доставили нужную кровь. На следующий день ему сделали операцию...

После смерти Лени я позвонила Алле и попросила ее порекомендовать мне ресторан, где устроить поминки. "Ты даже не думай об этом, я сама решу этот вопрос", — сказала она. Все прошло хорошо. Директор Пугачевой лично занимался этим делом. А организацию сорока дней взяла на себя Распутина. Я тогда сильно обиделась на Машу. Потому что там собрались люди, которые пришли не помянуть Дербенева, а пообщаться с Машей.

— Что за скандал произошел на вечере памяти Дербенева в 1995 году?

— Когда мы решили провести вечер памяти, я пригласила Аллу и Филиппа. Они согласились. Но за два дня до концерта Алла заявила, что Филипп уехал в Питер на запись новых песен. Это мне показалось странным, ведь запись можно было отложить. Концерт должны были транслировать по РТР, однако Алла запретила снимать выступления, так как она решила два года не появляться на экране. Мне было неудобно перед артистами, ведь концерт был благотворительный, все работало бесплатно, а телетрансляция — единственная возможность отблагодарить их. Алле было все равно. Пришлось уступить Пугачевой. Однако когда за несколько часов до начала концерта я приехала в Театр эстрады, организаторы мероприятия сообщили мне, что Пугачева отказалась принимать участие в этом концерте и уехала... А ведь она должна была вести это мероприятие, сценарий писался специально под нее.

— Но концерт все-таки состоялся?

— Нас выручила Ангелина Вовк. А когда мы объявили исполнителем, задействованных в концерте, зрители стали кричать: "Пугачеву давай! Где Пугачева?!" Тогда на сцену вышел Лев Лещенко и обратился к залу: "Алла Борисовна по неизвестной никому причине отказалась выступать. Но ведь это вечер памяти Леонида Дербенева. Почитатели Пугачевой, пришедшие на концерт только ради нее, могут обратиться в кассу и получить свои деньги обратно". Из зала ушло только несколько человек.

— Вы узнали причину внезапного отказа?

— Причиной послужила Маша Распутина. Когда Алла узнала, что финальную песню "Я вернусь" исполнит Распутина, она послала всех на три буквы и удалилась. А через несколько месяцев сама позвонила мне. И здесь всплыл всеми забытый спонсор Снутиков. Пугачева достаточно грубо разговаривала со мной, оскорбляла меня и даже угрожала. Из ее слов я поняла, что у нее вымогали какие-то деньги, ссылаясь на меня. Это могло быть связано с тем самым фондом "Аленький цветочек", который в свое время спонсировал Киркорова. И теперь они решили вытребовать деньги у Филиппа. Но я здесь была ни при чем! Позже мы встретились с Киркоровым, и попыталась установить истину, но Филипп сказал: "Алла Борисовна — женщина, которая не будет ни у кого и никогда просить прощения, даже если она понимает, что не права". Эх, сесть бы нам тогда с Аллой, взять два поллитра — с одним не разберешься — и все выяснишь. Но ей, наверное, этого не надо...

22 ноября 2002 года в "России" должен был пройти вечер памяти Дербенева "Между прошлым и будущим". Вера Ивановна снова позвонила Пугачевой — таково было требование организатора концерта, канала ОРТ. Алла Борисовна дала согласие. Дирекция концертного зала "Россия", памятуя прошлую историю, наотрез отказалась вносить в список исполнителей фамилию Распутиной. Многие шлягеры Распутиной на том концерте исполнили совсем другие певцы. Концерт длился около пяти часов. Зал был заполнен до отказа. Финальную песню исполняла Алла Пугачева...

МУЖИКАМ ОНА НЕ НРАВИЛАСЬ! "Алка была простой бабой, что называется, своя в доску"

Липецкую областную филармонию можно назвать кузницей звезд. Именно там начинали свою карьеру многие наши эстрадные мэтры. Но, пожалуй, самые яркие воспоминания сохранились у сотрудников филармонии об Алле Пугачевой, которая проработала там чуть больше года. Бывший администратор Липецкой областной филармонии Тамара Крутых поделилась с репортерами "МК" воспоминаниями о том времени.

— Ох, давно это было, по-моему, в конце 60-х годов, я уже многое позабыла. В то время я работала администратором, возила артистов на гастроли, а сейчас в той же филармонии на вахте ночами дежурю. Скука смертная... Тогда в нашей липецкой филармонии организовали ансамбль "Электрон", но музыканты никак не могли найти солистку. Алла тогда была никому не известной певицей, поэтому сразу согласилась приехать к нам на заработки, — рассказывает Татьяна Васильевна. — Мы неделями гастролировали по Липецкой области. Питались чем бог пошлет. Спать приходилось на скрипучих раскладушках или на полу. Алла была простой бабой, что называется, "своя в доску". Выпить тогда приходилось нам частенько. Например, приезжали на гастроли в тот или иной город, так районная администрация сразу нам стол накрывала, самогон выставляла. Зарабатывала Алла тогда семь рублей за концерт. По тем временам это были копейки. На них даже в кафе приличном нельзя было пообедать...

А еще она больно влюбчивая была. Однажды Алка втиралась в одного нашего музыканта. Так, представляете, она даже косметику на ночь не смывала. Боялась, вдруг этот парень зайдет, а она в таком непотребном виде его встречает. Вообще, мужикам она не нравилась, грубая больно была, да и внешне в ней ничего особенного не было. Помню, сядем мы вместе с ней на крыльце у подъезда, купим мешок семечек да пачку "Явы", и давай "кости перемывать" нашим коллегам. В выражениях Алка никогда не стеснялась. Вот так и жили...

Перед своим отъездом в столицу она мне сказала: "В музыке я разочаровалась, петь больше не буду — этим денег не заработаешь, надо в институт поступать...". И уехала. Больше мы ее не видели. На гастроли она к нам так ни разу и не приехала, хотя мы ее звали.

Сейчас уже вся эта история с Аллой "быльем поросла". У нас здесь Пугачеву вспоминают редко...

Ирина БОБРОВА.